

Незамеченные и позабытые нюансы Январских событий 1990 года в Баку

Не будет преувеличением сказать, что трагические события 19—20 января 1990 года в Баку были в тот период одним из самых четких сигналов о том, что уже фактически не существует единого союзного государства, советского народа, и отныне каждый народ, живущий в СССР, должен будет решать свою судьбу, опираясь на свои силы.

Именно так были восприняты во всем Союзе события Черного января, когда по приказу союзного руководства советская армия, задачей которой была защита своего народа, вместо этого давила бронетехникой и расстреливала гражданское население азербайджанской столицы — города Баку.

В ночь с 19 на 20 января 1990 года по указанию тогдашнего руководства СССР во главе с Горбачевым в Баку были введены 35-тысячный армейский корпус и большое количество бронетехники. Создавалось такое впечатление, что СССР объявил войну какому-то враждебному государству, ибо с такой ударной группировкой войск выполняют лишь задачи подобного масштаба. Однако целью акции было всего лишь стремление советского руководства спасти коммунистический режим в Азербайджане и подавить национально-освободительное движение.

В 00.05 20 января под покровом тьмы в Баку были введены танки, армейские части с тяжелым вооружением, которые устроили настоящую бойню. Танки и бронетранспортеры шли по живым людям, оставляя сотни убитых и искалеченных на своем пути. Армия использовала самые современные боевые средства, в том числе запрещенные патроны со смещенным центром, по людям стреляли из танков, минометов, автоматов. Несколько человек погибли в своих квартирах от пуль, выпущенных солдатами по окнам домов. Этой военной операцией под кодовым названием «Удар» руководили два министра — обороны, генерал армии Язов, ставший после бакинской бойни маршалом, и внутренних дел Вадим Бакагин. В это время в Баку находились кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, председатель Совета Союза Верховного Совета СССР Е.М.Примаков, секретарь ЦК КПСС А. Н. Гиренко, а также руководители советских спецслужб.

В результате этой преступной операции были убиты 134 гражданских лица, ранены 700, без вести пропали 400 человек. 22 января 1990 года в Нагорном парке города появилась Аллея шехидов — братское кладбище, где покоятся останки 126 женщин, стариков, молодых людей, детей разных национальностей — азербайджанцев, русских, евреев, татар, лезгин, грузин и др.

Катализатором беспорядков в Баку стало то, что 1 декабря 1989 года Верховный совет Армянской ССР и Национальный совет НКАО на совместном заседании принимают постановление «О включении Нагорного Карабаха в состав Армении», что прямо противоречило конституциям СССР и Азербайджанской ССР. Одновременно из Армении в этот период хлынула новая волна изгоняемых азербайджанцев, которые размещались в Баку и других городах Азербайджана. Но союзные власти равнодушно восприняли антиконституционный шаг властей Армянской ССР и то, что из Армении уже почти три года изгоняют азербайджанское население.

Никто в союзном руководстве и не думал о вводе войск в Ереван, когда там, в центре города, на Театральной площади лидеры армянского националистического движения, всякого рода зории балаяны, сильвы капутякяны, игори мурадяны, призывали армян уничтожать и изгонять азербайджанцев из Армении и НКАО. Молчало союзное руководство, когда начался очередной этап массовой, сопровождавшейся многочисленными убийствами и зверствами насильственной депортации 200.000 азербайджанцев из Армении.

Именно антиконституционное решение о присоединении НКАО к Армении и пассивность руководства СССР в этом вопросе привели к массовым волнениям в Азербайджане, обернувшимся исходом армянского населения из республики.

Воспользовавшись сложившейся в Азербайджане критической ситуацией, в ночь с 19 на 20 января армянские вооруженные отряды оккупировали село Кярки Нахчыванской Автономной Республики Азербайджанской ССР. Армянские бандформирования также напали и на поселок Садарак в Нахчыване. Среди мирного азербайджанского населения имелись жертвы. Снарядами тяжелой артиллерии и из системы массового поражения «Град» регулярно обстреливались другие азербайджанские села Нахчывана.

То есть, с одной стороны, Азербайджан и его столица столкнулись с волной беженцев из Армении, с другой — с открытой военной агрессией со стороны Армянской ССР и иностранных наемников в НКАО, Нахчыванской АССР и приграничных с Арменией регионах Азербайджана. На все это руководство СССР не реагировало серьезно и призывало азербайджанские власти «к спокойствию и пониманию». Однако, как только в результате всего этого в Азербайджане и Баку начались беспорядки, сразу же включается репрессивный аппарат СССР.

Карательная операция против азербайджанского народа была разработана и осуществлена Министерством обороны, МВД и КГБ СССР и имела кодовое название «Удар». Ключевая роль в операции

отводилась группе спецназначения «Альфа» и диверсионным группам КГБ СССР. Официально союзный Центр назвал одной из причин ввода войск в Баку якобы защиту армянского населения города в беспорядках 13—17 января, однако к моменту ввода войск усилиями местных активистов и народа они прекратились, и армянское население было эвакуировано из города.

После этого в Баку шли митинги в знак протеста против бездействия республиканского и советского руководства в отношении нарушения суверенитета Азербайджана в Нагорном Карабахе и нападений армянских войск при попустительстве советских военных на азербайджанское население в Нагорном Карабахе и прилегающем к нему Ханларском районе. Митингующие требовали отставки первого секретаря ЦК КПА Абдулрахмана Везирова и пресечения деятельности сепаратистов в Нагорно-Карабахской Автономной области. То есть в Баку уже никакой угрозы для армянского населения не было, и выдвигались сугубо политические требования к властям Азербайджанской ССР.

Однако, несмотря на это, именно после того, как в городе силами его населения был наведен порядок, союзный Центр отдал команду штурмовать Баку, тогда как находившиеся здесь группа войск и подразделения 4-й армии могли своими силами поддержать порядок в столице Азербайджана. Но эти войсковые подразделения молча наблюдали за тем, что творилось в Баку, где провокаторы КГБ и других советских спецслужб, убивая граждан различных национальностей, стремились обосновать последующий кровавый ввод войск в азербайджанскую столицу.

До ввода войск партийные руководители Азербайджана и прибывшие из Москвы представители советского руководства (глава палаты Совета Союза Верховного Совета СССР Примаков и заместитель заведомо межнациональных отношений ЦК КПСС Михайлов) в выступлениях по местному телевидению призывали население успокоиться и убеждали в том, что чрезвычайного положения и ввода войск в Баку не будет.

Однако 19 января 1990 года выходит указ Президиума Верховного Совета СССР о введении чрезвычайного положения в Баку, и использование армии мотивировалось «резким обострением обстановки в городе, попытками преступных экстремистских сил насильственным путем, организуя массовые беспорядки, отстранить от власти законно действующие государственные органы, а также в интересах защиты и безопасности граждан».

В ночь на 20 января войска все же были введены в Баку. Военное снаряжение и бронетехника прошли сквозь «живые баррикады» бакинцев, которые полагали, что военные не осмелятся пойти на безоружных людей. В результате этой акции советских войск были убиты 134 мирных жителя, ранения получили более 700 человек. Если бы население оповестили о введении чрезвычайного положения, жертв было бы гораздо меньше. Однако вечером 19 января группой «Альфа» был взорван энергоблок на Азербайджанском телевидении, и население было лишено возможности смотреть программы азербайджанского и союзного телевидения.

Складывалось ощущение, что советские войска штурмом взяли какой-то вражеский город, а не тот самый нефтяной Баку, который в годы Великой Отечественной своим горючим и нефтепродуктами в прямом смысле спас и предрешил судьбу войны в пользу СССР.

Население узнало о введении чрезвычайного положения только утром 20-го числа, после захвата города частями советской армии из листовок, «задним числом» разбрасываемых из военных вертолетов. При этом указ о введении чрезвычайного положения мотивировался соответствующим обращением руководства республики. Однако тогдашний председатель Президиума Верховного Совета Азербайджана Эльмира Кафарова выступила с заявлением, в котором отмечалось, что руководство Азербайджана не обращалось с такой «просьбой» и не давало согласия на ввод войск. После ввода войск начались репрессии против активных членов оппозиции. Тем не менее 22 января, несмотря на режим чрезвычайного положения, около 1 миллиона человек приняли участие в похоронах погибших. Жертвы этой карательной операции были названы шехидами — невинно убитыми мучениками. Гробы с телами погибших люди на руках доставили в Нагорный парк, который с того дня стал называться Аллеей шехидов. Эти события вошли в историю Азербайджана как Черный январь.

С тех дней Черного января прошло уже 22 года, пройдет еще много лет и веков, но азербайджанский народ не забудет этих славных и трагических дней своей истории, когда простой народ шел грудью на бронетехнику, твердо зная, что его кровь не будет пролита просто так и станет символом в новом независимом Азербайджане. События января 1990 года являются большим уроком самопожертвования, наглядным примером самоотверженности и стремления к независимости, веками заложенной в крови азербайджанского народа.

Ризван Гусейнов